

УДК 339.923:061.1 ЕС

В.Н. ЧЕПИК

ПОЗИЦИЯ США ПО ВОПРОСУ О ВСТУПЛЕНИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ЕЭС (1965 – 1967 гг.)

В статье анализируются проблемные вопросы, стоящие на пути вступления Великобритании в Общий рынок. Особо выделяется активная роль США и их попытки повлиять на позицию правительства Великобритании. При этом раскрывается позиция США по ключевым вопросам экономического и военно-политического характера, в том числе и относительно дальнейшей судьбы англо-американских «особых отношений». Решение этих вопросов, с одной стороны, обеспечило бы членство Великобритании в Общем рынке, а с другой – создало бы условия для более широкого проникновения на рынок ЕЭС и способствовало бы установлению полного контроля США над ходом процессов западноевропейской интеграции.

Во второй половине 1960-х гг. растущие экономические трудности инициировали бурные дискуссии в британском обществе относительно дальнейших путей выхода из затянувшегося экономического кризиса. Отчасти вину за сложившееся положение возлагали на лейбористское правительство в связи с принятием в ноябре 1964 г. «специального бюджета», отдававшего предпочтение социально-политическим проблемам. Некоторые находили причину кризиса в деятельности биржевых спекулянтов, вызвавших падение курса британских ценных бумаг. Однако и те и другие приходили к общему убеждению о необходимости принятия безотлагательных мер.

Попытки лейбористского правительства Г. Вильсона при помощи мер внутри-экономического характера, предусматривавших сокращение расходных статей бюджета непроизводственной сферы и привлечение зарубежных инвестиций, стабилизировать финансирование бюджета не привели к успеху. Так, по оценкам специалистов из Министерства финансов США, подобные меры могли временно снять проблему платежей Великобритании за счет экономического спада и неприемлемого уровня безработицы. Однако «проблема, которую приходилось решать всем британским послевоенным правительствам – поддержание требуемого уровня внешних расходов, приемлемого уровня безработицы и устойчивых темпов экономического роста, по-прежнему будет стоять перед правительством» [1].

Тем не менее принятые правительством такого рода меры позволили несколько сократить дефицит платежного баланса, который в 1966 г. снизился до 189 млн ф.ст. по сравнению с 345 млн в 1965 г. [2, с. 123].

Однако более широкие перспективы для экономики Великобритании могли появиться только с присоединением страны к динамично развивающемуся рынку стран ЕЭС. Тем более что созданная в 1960 г. по инициативе Великобритании Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ) без торговых отношений со странами ЕЭС имела перспективу превратиться в «сбор аутсайдеров». Более того, дальнейшее игнорирование ЕЭС грозило Великобритании потерей влияния в Европе.

В то же время присоединение к ЕЭС ставило правительство Г. Вильсона перед необходимостью преодоления вето Франции. Первая безрезультатная попытка вступить в ЕЭС была предпринята Великобританией еще в 1961 г. Тогда после длительных переговоров Великобританию обвинили в «неевропейских связях, порой с самыми отдаленными от Европы странами» (имеются в виду страны Британского содружества наций). Но главная угроза европейскому единству, по мнению французского президента де Голля, заключалась в англо-амери-

канских “особых отношениях”, а также перспективе включения Западной Европы в создаваемую Соединенными Штатами зону свободной торговли.

В связи с этим возникают вопросы, была ли Великобритания готова выполнить условия де Голля во второй половине 60-х гг. и какова при этом была позиция правительства США. Ответить на них сегодня позволяет наличие широкой базы документальных источников, рассекреченных в последнее время.

Является общепризнанным, что Соединенные Штаты поощряли Великобританию в ее намерении присоединиться к ЕЭС. В Вашингтоне прежде всего преследовали цель открыть европейский рынок для своих товаров и значительно повысить свои экспортные возможности в страны ЕЭС. В своих планах Соединенные Штаты отводили Великобритании роль европейского лидера, который уведет Европу от своей замкнутости как в торговой политике, так и в сфере международных отношений, подчиняя, таким образом, политику стран Общего рынка американским интересам. Как утверждал заместитель госсекретаря США Болл, эта роль заключалась не только в предотвращении распада Европы и усиления национального соперничества, к которому склонялась политика де Голля, но и в обращении Западной Европы к внешнему миру, чтобы она могла “совместно с США поддерживать мир во всем мире” [3]. Потребность именно в британском лидерстве в объединенной Западной Европе являлась очевидной для США по нескольким причинам. Прежде всего – отказ Франции от этой роли. Президент Франции де Голль ранее отверг предложение США о тесном сотрудничестве и стал на путь национализма; Германия, как страна, развязавшая вторую мировую войну, не могла возложить эту роль на себя, а у Великобритании были все возможности и авторитет для ее осуществления. Это, как считали в Вашингтоне, “разбавило бы двусторонность франко-германских отношений” и дало бы возможность контролировать французский национализм, непосредственно угрожавший взаимоотношениям США и Западной Германии. “Мы должны ясно дать понять премьер-министру Вильсону, – писал в своем докладе президенту заместитель госсекретаря США Болл, – что для нас будет легче работать с Великобританией, которая возглавляет объединительный процесс в Европе, нежели с Великобританией, которая продолжает оставаться изолированной от континента” [4].

Более того, в Соединенных Штатах были уверены в полном политическом бессилии как лейбористского, так и консервативного правительства для осуществления каких-либо серьезных структурных изменений в экономике и неспособности Великобритании определить для себя новую национальную роль без решительного давления с американской стороны.

Именно по этой причине США выразили готовность в случае принятия Великобританией в ЕЭС без предварительных условий обсудить с “шестеркой” проблему британских финансов. Предвосхищая возможные возражения по поводу финансовой нестабильности в Соединенном Королевстве, в Вашингтоне была разработана специальная программа, предусматривавшая решение британской проблемы в два этапа: 1) проведение контролируемой и ограниченной девальвации в 10-12% с целью достижения паритета цен на британские товары и товары стран Общего рынка; 2) стабилизация курса стерлинга [5].

Кроме этого, считалось, что, если Великобритания со своей стороны не будет выдвигать никаких предварительных условий, то Франции будет трудно найти какие-либо основания для возражений. С другой стороны, поощряя сближение Великобритании с ЕЭС, США стремились избавить ее от необходимости выбирать между вступлением в Общий рынок и сохранением “особых отношений” с США. Для этого в трактовании самих “особых отношений” акцент смещался в направлении общего языка и общего англосаксонского наследия. Сводя

сущность “особых отношений” к общему культурно-историческому наследию, в Вашингтоне стремились побудить Великобританию отказаться от собственной программы ядерного сдерживания. Великобритании предоставлялся хороший шанс “внести вклад в укрепление европейской стабильности”. Этим, по мнению Вашингтона, Великобритания сможет завоевать больше уважения в мире, а отказ от сотрудничества с США в области ядерных вооружений, который будет являться следствием отказа от собственной ядерной программы, может послужить той ценой вступления в ЕЭС, которую требует де Голль. В перспективе Великобритании предоставлялся выбор: либо участвовать в программе национального ядерного сдерживания, по средствам создания коллективных ядерных сил главенствующую роль в которых бы играли американцы; либо в случае полного отказа от ядерного оружия продать американцам строящиеся на британских верфях четыре атомные подводные лодки “Поларис”.

Подталкивая Великобританию к отказу от ядерного оружия, Соединенные Штаты стремились одновременно ограничить его распространение на Западную Германию. Одинаковый статус с Соединенным Королевством (безъядерный) стал бы решением проблемы, касающейся “немецкой ядерной дискриминации”. Более того, в США существовало опасение, что Великобритания может предложить Франции сотрудничество в области ядерного оружия в качестве сделки за вступление в ЕЭС. В связи с этим правительство Соединенных Штатов решило напомнить британскому премьер-министру Вильсону об обещании отказаться от национальной программы ядерного сдерживания, с которым лейбористская партия пришла к власти в 1964 г.

Однако для Великобритании отказ от собственных ядерных сил был равнозначен отказу от независимой внешней политики и какой-либо значимой мировой роли. К этому Великобритания была не готова прежде всего по причинам психологического характера. В отличие от континентальных европейских стран она не испытала шока от национального поражения и оккупации во второй мировой войне. Напротив, длительное сопротивление и в конечном счете победа явились источником роста национальной гордости и уверенности в силе Британской империи.

Такая уверенность проявлялась и в трактовании “особых отношений” с Соединенными Штатами. В 1960-е гг. в Англии появляются публикации, отражающие специфические представления относительно “особых отношений”. Основной упор в них делается на традиционном влиянии Великобритании на Соединенные Штаты. В свое время еще премьер-министр Г. Макмиллан, высказываясь о своем видении “особых отношений”, сравнивал влияние Великобритании на США с тем, которое оказывали греки на римлян, когда “более древняя, мудрая, но находящаяся в упадке держава знакомила с достижениями цивилизации грубых провинциалов, только начинающих заводить дела в непростом мире” [6]. По мнению британского исследователя Пола Джилести, подобие таких отношений сохраняется в сознании и взаимоотношениях британских и американских политиков. В качестве примера он приводит сложившиеся впоследствии отношения между М. Тэтчер и Р. Рейганом и Дж. Бушем (старшим) или с некоторой долей вероятности взаимоотношения между Т. Блэром и Б. Клинтон и Дж. Бушем (младшим).

Другой британский историк Брус Рассел считает, что в основе “особых отношений” лежат чувства единства между народами, способность к отзывчивости, доверию, взаимному уважению, что дает возможность мирным путем решать разногласия и плодотворно сотрудничать в разных областях. В связи с этим главной опорой и залогом стабильных и длительных отношений между странами являются не отношения, складывающиеся между элитами и отдельными лидерами, а взаимное восприятие друг друга широкими мас-

сами. "Отношения между Британией и США вследствие этого следует рассматривать не как отношения между лидерами, или даже элитами, – пишет Брус Рассел, – а как отношения между обществами, которые производят этих лидеров" [7, p. 275].

Следовательно, как предполагали в Вашингтоне, Великобритания могла безболезненно выполнить условия для вступления в ЕЭС, отказавшись от сотрудничества с США в ядерной сфере, но не от особых отношений с ними. В целом вопрос о судьбе "особых отношений" не стал непреодолимым препятствием на пути к Общему рынку и в дальнейшем был благополучно решен, не затронув британский статус ядерной державы. В то время как трудности экономического характера вынуждали правительство Великобритании соизмерять свою роль в мире с реальными возможностями и продолжать усилия по присоединению страны к ЕЭС, вопрос об отношении к Общему рынку занял одно из центральных мест в предвыборных манифестах ведущих партий Великобритании в 1966 г. Консерваторы однозначно высказались за вступление в Сообщество без каких-либо условий. Лейбористы же заявили о своей готовности присоединиться к Общему рынку, но при условии "сохранения жизненных интересов Великобритании и Содружества наций" [8].

В результате пришедшее к власти лейбористское правительство выдвинуло свои условия по пересмотру некоторых пунктов Римского договора, что вызвало негативную реакцию со стороны США. Такая тактика, как считали в Вашингтоне, ставила Великобританию в безнадежное положение. Наиболее реальным для Великобритании в то время являлось подписание Римского договора без каких-либо предварительных условий и только потом переходить к выдвиганию своих требований. "Британия, как кандидат, имеет мало оснований, чтобы торговаться относительно условий вступления, – утверждал заместитель госсекретаря США Болл, – но Британия, как член Сообщества, будет находиться в лучшем положении для урегулирования спорных вопросов по каждому пункту и может рассчитывать при этом на поддержку одного или более членов Сообщества" [9].

Тем не менее в мае 1967 г. британская палата общин одобрила решение правительства о вступление страны в ЕЭС. Однако при таких обстоятельствах против приема Великобритании вновь выступил президент Франции де Голль, указав в качестве главной причины на "разрушительный эффект затянувшегося кризиса фунта стерлингов на процесс экономической интеграции" ЕЭС и Великобритании [10].

Таким образом, воспользовавшись экономическими трудностями Великобритании, США хотели подчинить ее внешнюю политику своим интересам. Будучи заинтересованы в широком проникновении на рынок ЕЭС, они стремились к установлению полного контроля над процессами западноевропейской интеграции. При этом Великобритании отводилась роль объединителя Западной Европы под общим руководством США. Разработанные в Вашингтоне рекомендации, с одной стороны, были направлены на преодоление Великобританией французского вето и обеспечивали вступление в Общий рынок, с другой – создавали условие для полной экономической и военно-политической гегемонии США в Западной Европе. В этой связи правительство Великобритании не спешило следовать советам Соединенных Штатов и отказываться от статуса мировой державы. Англия стремилась проводить собственную политику в Западной Европе, объясняя свое сотрудничество с США простым совпадением интересов. Однако такая позиция Великобритании оказалась неприемлемой для французского президента де Голля. Это не позволило рассмотреть вопрос о приеме

Великобритании на заседании Совета Министров стран ЕЭС осенью 1967 года и сделало вторую попытку присоединения Великобритании к Общему рынку безрезультатной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Memorandum From Secretary of the Treasury Fowler to President Johnson. Washington, July 18, 1966. Doc. 262 // www.state.gov
2. *Рыдванов, Н.* Мировое капиталистическое хозяйство в 1966 г. / Н. Рыдванов / Международный ежегодник. Политика и экономика. Вып. 1967. Изд-во полит. лит-ры. – М., 1967.
3. Memorandum From the Under Secretary of State (Ball) to President Johnson. Washington, July 22, 1966. Doc. 264 // www.state.gov
4. Там же.
5. Там же.
6. *Paul Gillespie.* Towards a partnership of equals: European – US relations// www.opendemocracy.net
7. *Jorgen Rasmussen, James M. McCormick.* British Mass Perception of the Anglo-American Special Relationship / Political Science Quarterly. – Vol. 108. – № 3, 1993.
8. The New Britain and the World. Labour Party Manifesto – 1966 // www.labour-party.org.uk
9. Telegram From the Embassy in the United Kingdom to the Department of State. Doc. 271 // www.state.gov
10. Prime Minister's Personal Message. Serial NoT 18/68 // www.pro.gov.uk